

П.В. Герман
Россия, Кемерово
Институт экологии человека
ФГБНУ ФИЦ УУХ СО РАН

**Тагарский склеп с изделиями из золотой фольги в Мариинской лесостепи
(материалы раскопок 1969 г.)¹**

1. Курганный могильник Серебряково I, расположенный в Тисульском районе Кемеровской области, был полностью раскопан в 1969 г. археологической экспедицией КГПИ под руководством А.И. Мартынова. Материалы памятника опубликованы [Мартынов, Бобров, 1971]. Могильник состоял из 17 курганов тагарской культуры. Из публикации известно, что в склепе кургана 12 были обнаружены бронзовые предметы, обложенные золотой фольгой и отдельные фрагменты изделий из золотой фольги [Мартынов, Бобров, 1971, с. 82-88]. Предметы из комплексов Серебряковского могильника хранятся в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ (коллекция 61). В процессе работы над проектом по изучению бронз тагарского времени Мариинской лесостепи также была просмотрена коллекция золота из кургана 12. Всего в ней находится 121 кусочек фольги, большая часть которой была сильно деформирована (смята, скручена) и загрязнена. После распрямления и чистки некоторые из ранее не определенных фрагментов приобрели узнаваемые очертания². В составе коллекции: 1) фигурка фантастического животного (1 экз.) (рис. 1/1); 2) фигурки кошачьих хищников (14 экз.) (рис. 1/2-5); 3) привеска к серьге (1 экз.) (рис. 1/6); 4) фрагменты накладок с полукруглым выступом (2 экз.) (рис. 1/7,8); 5) объемные накладки на полусферические бляшки (11 экз.) (рис. 1/9) [в т.ч. см.: Мартынов, Бобров, 1971, табл. 75-8]; 6) гирлянды из треугольников (от 3-5 гирлянд) (рис. 1/10-12); 7) фрагменты плоских, в основном длинных и узких, накладок без рельефного орнамента (27 экз.) (рис. 1/13,14); 8) фрагмент бронзовой оленней бляшки обложенной золотой фольгой (1 экз.); 9) остальные, преимущественно сильно фрагментированные плоские и рельефные изделия (60 экз.) [в т.ч. см.: Там же, 1971, табл. 75-7]. Кроме выше перечисленного, отдельно хранятся или представлены в экспозиции музея следующие изделия из бронзы покрытые золотой фольгой: один чекан, две оленные бляшки, минимум две гривны и один фрагмент ПНН [Там же, 1971, табл. 74-1,4,5, 75-9, 76-9].

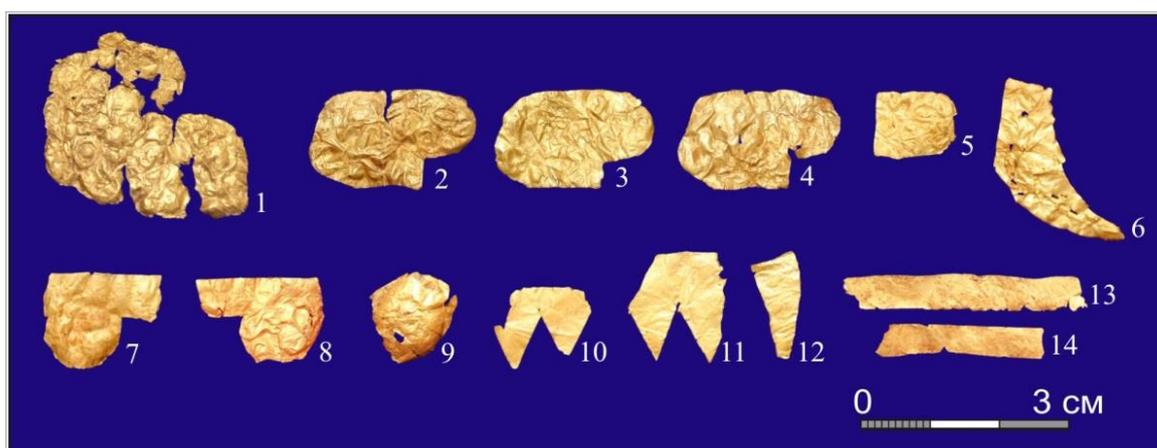

Рис. 1. Изделия из золотой фольги кургана 12 Серебряковского могильника.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-02325 А.

² Автор выражает благодарность профессору кафедры археологии КемГУ А.И. Мартынову, предоставившему разрешение на публикацию материалов, руководителю отдела археологии Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ Л.Ю. Бобровой за помощь в работе с коллекцией, ведущему художнику-реставратору ИАЭТ СО РАН О.Л. Швецу за консультации по первичной реставрации изделий из золотой фольги.

2. Курган 12 является вторым по величине в могильнике. Высота насыпи – 1,8 м, диаметр – 28 м. Под насыпью один сожженный склеп. Размеры по дну, соответствующие чертежу, приведены в полевом дневнике – 5×4,3 м. Конструктивные особенности погребальной камеры – сруб с тыном и перекрытие из двух рядов бревен, покрытое берестой. Могила ограблена. Среди бронзового инвентаря склепа: уменьшенные ножи и кинжалы, втульчатые и проушные чеканы, дисковидные зеркала с петелькой и одно медалевидное, «факельница» с тремя фигурками козликов, вток, трех- и четырехсоставные (по дневнику) полусферические бляшки [Мартынов, Бобров, 1971, табл. 74-76]. Отдельный интерес вызывает большое количество (около 55 по рисункам, 31 по тексту) керамической посуды с разнообразной орнаментацией [Там же, табл. 76-11-13, 77-79, 80-1-7]. К сожалению, коллекция керамики не сохранилась, так же как фрагмент деревянного сосуда и берестяной туесок. Количество зафиксированных костяков на дне – 10, в заполнении – не определено. Судя по количеству бронзовых ножей (минимум 22 по тексту монографии и 19 по описи) в склепе было захоронено около 20 человек. Антропологический материал не сохранился. В публикации отмечено, что кости погребенных были плохой сохранности и частично обожжены в процессе горения склепа [Там же, с. 82-88].

По обряду погребения и большей части инвентаря курган 12 относится к лепешкинскому (позднесарагашенскому) типу памятников тагарской культуры. Об этом говорит сочетание типичных сарагашенских бронз (оленные бляхи, факельница, втульчатые чеканы) с изделиями раннетесинского времени (проушные чеканы, прямообушковые ножи, многосоставные полусферические бляшки). Близкий по составу бронз комплекс Серебряково I – курган 2, в котором, кроме прочего, обнаружена обоюдоострая проколка [Мартынов, Бобров, 1971, табл. 7-8]. Такие проколки, по мнению Н.Ю. Кузьмина, бытуют непродолжительное время и характерны только для лепешкинских и раннетесинских комплексов [Кузьмин, 2011, с. 31]. В этом отношении несколько выбиваются из хронологического контекста бронзовые медалевидные зеркала из курганов 2 и 12 [Мартынов, Бобров, 1971, табл. 8-4, 76-2], которые, по наблюдениям Н.Ю. Кузьмина, на Среднем Енисее впервые появляются в позднейших раннетесинских комплексах [Кузьмин, 2011, с. 203]. Впрочем, такое сочетание не противоречит устоявшейся концепции, согласно которой сарагашенские традиции сохраняются в Ачинско-Мариинской лесостепи намного дольше, чем в Минусинской котловине [см. Кузьмин, 2011, с. 110]. Поэтому, появление бронз раннетесинского типа в лесостепных лепешкинских комплексах вполне ожидаемо. На основании предложенной Н.Ю. Кузьминым датировки лепешкинских и раннетесинских комплексов (конец III в. до н.э. – начало I в. до н.э.) [Кузьмин, 2011, с. 219], курган 12 Серебряково I следует отнести к концу данного периода – I в. до н.э.

3. Изделия из золотой фольги встречены во многих комплексах лепешкинского и раннетесинского типа. Это дало основание исследователям определить присутствие в склепах декора из золота как широко распространенную практику того времени [Вадецкая, 1994, с. 67; Кузьмин, 2011, с. 202], что, следовательно, не является признаком высокого статуса погребенных [Вадецкая, 1994, с. 67, 68]. А то обстоятельство, что в некоторых комплексах золотой фольги было обнаружено много, можно объяснить случайностью³.

С другой стороны, есть примеры склепов и вовсе без золотой фольги. А если посчитать комплексы с «золотыми» зооморфными образами, то их совсем немного. Основные аналогии находкам из 12-го серебряковского кургана происходят из лепешкинских и раннетесинских склепов Назаровской котловины (Берешь к. 3), Чулым-Енисейской котловины (Целинный, Толстый Мыс V к. 2 (Большой Новоселовский)) и юга Минусинской котловины (Большой Табатский, Колок к. 3, Большой Полтаковский, Сабинка

³ Например, сохранность большого количества золотых изделий в раннетесинских курганах Целинный и Большой Новоселовский связана с обрушением стенок сруба до того как туда проникли грабители [Севастьянова, 1976, с. 121; Курочкин, 1993, с. 28].

I к. 2, Степновка к. 2)⁴. Эти комплексы демонстрируют не просто отдельные элементы декорирования погребальной камеры или определенных предметов золотой фольгой, а сочетание разных изделий. Несмотря на ограбленность всех перечисленных склепов, золотые аппликации сохранились в них в большом количестве. Поэтому, ключевым для понимания статусности этих комплексов является не просто наличие изделий из золотой фольги, а их серийность и, в то же время, разнообразие. Важный показатель – это наличие зооморфных образов, в первую очередь – кошачьих хищников, выполненных из фольги. Такие изделия в средне- и поздне-тесинских склепах единичны и заметно отличаются по стилю [напр. Вадецкая, 1995, рис. 15], в то время как накладки других типов (с геометрическим орнаментом или без такового) встречаются в большинстве склепов. Кроме того, целые серии «золотых» зооморфных персонажей, выполненных в технике литья или штампования, известны среди материалов элитных комплексов Саяно-Алтая и это обстоятельство нельзя не учитывать.

Помимо кургана 12, еще в одном склепе Серебряково I обнаружены обрывки золотой фольги – курган 13. Этот комплекс также следует отнести к поздней (лепешкинской – раннетесинской) группе могильника. Изделия из фольги, найденные в этом кургане, не сохранились. Из текста монографии известно, что они были единичны [Мартынов, Бобров, 1971, с. 92]. Среди тагарских погребальных памятников Мариинской лесостепи золото обнаружено в могильниках Кондрашка I (Тисульский) и Шестаково I, а также одиночном кургане Алчедат. Сохранившиеся изделия были просмотрены нами в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ и Кемеровского областного краеведческого музея. Среди них отсутствуют зооморфные бляшки, а остальные аппликации единичны. Это позволяет говорить о том, что курган 12 могильника Серебряково I пока единственный в Мариинской лесостепи содержащий многочисленные золотые аппликации, включая фигурки животных. Следовательно, как минимум, в пределах этой территории следует отметить уникальность рассматриваемого комплекса. Его исключительность может объясняться богатством, социальным статусом или происхождением группы людей захороненных в склепе, а, скорее всего, всеми тремя факторами.

Литература

Вадецкая Э.Б. Кара-Курген, Узун-Оба, Салбык, Большой Новоселовский (версии о курганах вождей тагарских племен) // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. Археологические изыскания. Вып. 18. Спб., 1994.

Вадецкая Э.Б. Исследование коллективных могил поздне-тагарской культуры в верховьях Чулыма (раскопки кургана 2 у деревни Береш) // Археологические вести. Вып. 4. Спб., 1995.

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. Спб., 2011.

Курочкин Г.Н. Богатые курганы скифской знати на юге Сибири. Археологические изыскания. Вып. 7. Спб., 1993.

Мартынов А.И., Бобров В.В. Серебряковский могильник. Кемерово, 1971.

Севастьянова Э.А. Новые данные по этнокультурным взаимосвязям в конце тагарской эпохи (материалы охранных раскопок 1973-1974 гг. на севере Хакасии) // Языки и топонимия. Томск, 1976.

⁴ Раскопки С.В. Красниенко, Э.А. Севастьяновой, Г.Н. Курочкина, М.Н. Пшеницыной, А.С. Полякова, Е.Д. Паульса.